

**ЧЕЧЕНЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ (1944-1945 гг.)****CHECHENS ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC
WAR (1944-1945)****С.С. Цуцулаева,**

*кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
истории древнего мира и средних веков ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет», г. Грозный*

S.S. Tsutsulaeva,

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History
of the Ancient World and the Middle Ages Chechen State University, Grozny*

Самое страшное слово на земле – это война, потому что за ней стоят разрушение и смерть. Война всегда испытывает людей на прочность, на мужество и терпение. Великая Отечественная война и была таким испытанием. 27 миллионов отданных жизней – таков итог Великой Отечественной войны, 80-летие начала которой мы отмечаем в этом году. Вся страна встала на защиту своих рубежей. Ушли на фронт и коренные жители Чечено-Ингушетии. Долгое время, да и сейчас в прессе муссируются одни и те же слухи о том, что, дескать, чеченцы и ингуши не желали воевать, прятались в лесах, помогали врагу, напавшему на их землю. Однако, в который уже раз историки не оставляют камня на камне от подобных измышлений. Документальные источники, воспоминания воинов, монографии ученых свидетельствуют о том, насколько активно республика мобилизовала все свои материальные и человеческие ресурсы для разгрома врага, сколько бесстрашных героев подарила миру чеченская земля. В данной статье приводятся сведения, проливающие свет на многие аспекты того курса, который проводился в отношении чеченцев и ингушей. Однако главная мысль данной статьи заключается в том, что правда всегда восторжествует.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Чечено-Ингушетия, герои, мобилизация, фашисты.*

The most terrible word on earth is war, because there is destruction and death behind it. War always tests people for strength, for courage and patience. The Great Patriotic War was such a test. 27 million lives given – this is the result of the Great Patriotic War, the 80th anniversary of the beginning of which we celebrated this year. The whole country stood up to defend its borders. The indigenous inhabitants of Chechen-Ingushetia also went to the front. For a long

time, and even now, the same rumors have been circulating in the press that, they say, the Chechens and Ingush did not want to fight, hid in the forests, helped the enemy who attacked their land. However, for the umpteenth time, historians do not leave a stone unturned from such fabrications. Documentary sources, memoirs of soldiers, monographs of scientists show how actively the republic mobilized all its material and human resources to defeat the enemy, how many fearless heroes the Chechen land gave to the world. This article provides information that sheds light on many aspects of the course that was conducted in relation to the Chechens and Ingush. However, the main idea of this article is that the truth will always prevail.

Keywords: *The Great Patriotic War, Chechen-Ingushetia, heroes, mobilization, fascists.*

«Когда войну забывают, начинается новая, память – главный враг войны». В этом году исполняется 80 лет одной из самых печальной и трагической дате в нашей истории – началу Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 года в 4 утра без объявления войны, фашистская Германия и её союзники напали на Советский Союз. Части Красной армии были атакованы немецкими войсками на всем протяжении границы. Бомбардировкам подверглись Рига, Виндава, Либава, Шауляй, Каунас, Вильнюс, Гродно, Брест, Барановичи, Бобруйск, Житомир, Киев, Севастополь и многие другие города, железнодорожные узлы, аэродромы, военно-морские базы СССР, осуществлялся артиллерийский обстрел пограничных укреплений и районов дислокации советских войск вблизи границы от Балтийского моря до Карпат. Началась Великая Отечественная война.

Представители всех народов бывшего СССР мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной, показывая беспримерный подвиг мужества и отваги, среди которых были и тысячи чеченцев. Согласно последним данным исследователей, число чеченских и ингушских красноармейцев, сражавшихся против гитлеровцев на фронтах Великой Отечественной войны, составляло более 40 тысяч человек. Профессор Х.А. Гакаев называет примерно такую же цифру. «Всего, - пишет автор, - за годы войны на фронт из республики было мобилизовано более 50 тысяч человек, из которых чеченцев было свыше 30 тысяч.

На основании решения ГКО в Чечено-Ингушетии была сформирована 114-я Чечено-Ингушская кавалерийская дивизия. Командиром дивизии был назначен Хаджи-Умар Мамсуров (герой

национально-революционной войны в Испании), комиссаром - Муслим Гайрбеков, бывший в то время секретарем обкома ВКП (б).

В дальнейшем, накануне летнего наступления немецко-фашистских войск в 1942 году, на базе этой дивизии были сформированы 255-й Отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк и Отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион. 255-м полком командовал майор Мовлади Висаитов. Командиром дивизиона был назначен Сакки Висаитов. Храбро сражались с врагом воины этих частей [1,].

На территории Чечено-Ингушетии в 1942 году были сформированы 242-я горнострелковая и 317-я стрелковая дивизии [3], которые приняли активное участие в боевых действиях против фашистов на Кавказском фронте. 242-я дивизия с боями прошла от Северного Кавказа до Праги. 317-я сражалась с немецко-фашистскими агрессорами на Кавказе, Украине, Белоруссии, участвовала во взятии Берлина. В августе 1945 года дивизия принимала участие в разгроме Квантунской армии Японии.

Сыны и дочери чеченского народа защищали Брестскую крепость, прославились в боях под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Севере и на Черноморском побережье, при освобождении стран Европы... Несмотря на героические подвиги, в 1944 году, по ложным обвинениям, весь народ был депортирован. А в это время, его отважные сыны, вместе с представителями других народов, не щадя своих жизней, сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Они внесли вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Имена четырех чеченцев увековечены в Мемориальном комплексе защитников Брестской крепости. Но в героической обороне цитадели, ставшей символом стойкости и мужества, участвовали, по разным данным, от 250 до 400 выходцев из Чечено-Ингушетии. Документальные свидетельства этого подвига приведены в книге Халида Ошаева. Говоря об участии чеченцев и ингушей в Великой Отечественной войне, Х. Ошаев особо подчеркивал, что в процентном отношении к населению количество чеченских и ингушских фронтовиков несколько не уступало числу участников войны других народов Советского Союза [4].

На всю страну прославилось имя Героя Советского Союза - чеченца Ханпаши Нурадилова. До войны Ханпаша Нурадилов работал помощником машиниста нефтекачки «Грознефти». Он был

активным комсомольцем, передовым производственником. Ханпаша пользовался уважением и любовью рабочего коллектива. Придя на фронт, он стал инициативным и находчивым воином, мастерски овладел оружием - станковым пулеметом «Максим».

У Ханпаши были все качества, необходимые для того, чтобы совершить подвиг: отважное сердце героя, пламенная любовь к жизни, к Коммунистической партии, к родной стране, жгучая неукротимая ненависть и глубокое презрение к врагу. Нурадилов, как писали о нем в специальной листовке Политуправления Донского фронта, был «воин-богатырь, воин-орел, боец-рыцарь вот истинное звание героя-пулеметчика... Герой никогда не знал недостатка в храбрости. Придя на фронт из Чечено-Ингушетии, Ханпаша Нурадилов воплотил в себе лучшие черты чеченского народа - его геройство и орлиную удаль, его смелость и отвагу, мужество и доблесть... Из своего пулемета Нурадилов уничтожил 920 гитлеровцев, захватил 7 вражеских пулеметов, 12 фашистов взял в плен» [2].

Одним из сотен защитников Родины был и выходец из Чечни Али Аюбович Гучигов. Ушел добровольцем на фронт, участвовал в ноябрьском параде 1941 года на Красной площади. Был депутатом Верховного Совета СССР первого Созыва, один из первых среди чеченцев получил орден Знак почета. Свой первый бой, встретил на легендарном Волоколамском шоссе. В боях под Брянском стал гвардейцем и получил свой первый боевой орден, здесь спас взвод, от неминуемой гибели получив при этом два ранения. В боях под Кенигсбергом повел в атаку штурмовой батальон, когда смертельно ранило командира, что это имело принципиальное значение при взятии неприступной крепости Кенигсберг. Али Гучигова лично знали командующий армией маршал Рокоссовский и Галицкий. Непосредственным командиром Али Аюбовича был маршал Советского Союза командующий 11 гвардейской армией Иван Христофорович Баграмян. Потомки легендарного героя ВОВ Али Гучигова бережно хранят письмо за личной подписью И.Х. Баграмяна адресованное его сыну Ахмеду Гучигову, написанное еще в 1974 году. В письме отмечается: «... в отличных боевых качествах в благородстве, мужестве и храбрости майора Али Гучигова я убедился на протяжении почти полуторагодового командования армией. Должен сказать, что благодаря самоотверженному отношению Али

Гучигова к своим обязанностям, боевая охрана штаба армии и ее командного пункта всегда осуществлялась на самом высоком уровне и заслуживала всегда достойной похвалы...».

В конце письма И.Х. Баграмян обращается к отцу героя: «Дрогой Ахмед Алиевич!

Вот таким славным командиром Советской армии был Ваш отец. Я до сего времени не могу забыть о нем. Крайне опечален, что он слишком рано ушел из жизни, но уверен, что Вы - его сын, достойно продолжите его замечательную жизнь полную патриотизма и героизма во славу нашей великой Родины.

С искренним уважением маршал Советского Союза И.Х. Баграмян».

16 декабря 1941 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии и стал рядовым 3-го кавалерийского полка 114-й кавалерийской дивизии А. Устарханов. Командовал этим полком легендарный капитан М. Мазаев. В начале июля 1942 г. А. Устарханов окончил курсы офицеров и вместе с другими курсантами ждал присвоения звания лейтенанта. Приказ должен был поступить из Северо-Кавказского округа, но в ночь с 11 на 12 июля их подняли по тревоге и все училище перебросили в действующую армию под Сталинград.

После разгрома гитлеровских войск под Сталинградом А. Устарханов участвовал в боях на Курской дуге. Здесь его тяжело ранило. На излечении находился в городе Кирове. Затем был направлен во 2-е Ленинградское военно-пехотное училище, дислоцировавшееся в г. Глазаве Удмуртской АССР, в минометное отделение. В конце октября 1944 г., с отличием окончив это училище, снова отправился на фронт. Взвод А. Устарханова был в числе первых подразделений, перешедших с боями границу в районе г. Шталужнен. А. Устарханов участвовал в штурме города Кенигсберг (Восточная Пруссия), взятие которого завершилось 9 апреля 1945 года. После взятия Кенигсберга подразделение А. Устарханова продвигалось с боями на Запад по территории Восточной Пруссии. Войну с немецкими захватчиками наш земляк закончил 26 апреля 1945 г., когда был взят портовый город Фишхаузен на побережье Балтийского моря.

В середине мая 1945 г. дивизию, в которой служил А. Устарханов, в числе большого количества советских войск

перебросили на восток. 9 августа 1945 г. войска подошли к границе с Японией в районе Манчжурии.

С боями, громя японских самураев на своем пути, подошли к г. Винолицо. 2 сентября 1945 г. был завершен полный разгром миллионной Квантунской армии Японии.

В апреле 1946 г. А. Устарханова откомандировали в Китай, г. Цицикар, где он находился до конца 1946 года. А. Устарханов был награжден тремя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и четырнадцатью медалями, в т.ч. числе «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией» и др.

В легендарных боях за Ленинград принимали участие представители разных национальностей. Одним из них был легендарный чеченец летчик Даша Акаев. Даша Ибрагимович Акаев родился в селении Шалажи Урус-Мартановского района 5 апреля 1910 года в семье бойца легендарной «Дикой дивизии» Ибрагима Акаева.

Каждый боевой вылет, совершенный ст. лейтенантом Акаевым, подробно расписан в специальных отчетах о произведенных ночных вылетах на бомбовый удар по войскам и объектам противника. Опыт Акаева стал достоянием не только 58-й Отдельной авиаэскадрильи, но и многих авиаподразделений ВВС КБФ.

В сентябре 1943 года Акаеву присваивают внеочередное звание майора и назначают командиром 35-го Штурмового авиаполка. Это было время подготовки наших сухопутных, морских и воздушных сил к решительному прорыву вражеской блокады Ленинграда. Ленинградский фронт и активно поддерживающая его авиация КБФ перешли в наступление 14 января 1944 года. Вторая ударная армия и ВВС КБФ нанесли мощный удар с Ораниенбаумского плацдарма в направлении на Ропшу - мощный опорный пункт противника. В прорыве вражеской обороны чудеса храбрости показали штурмовики майора Акаева. В газете «Правда» за 18 января 1944 года так и писали: «Штурмовики майора Акаева, несмотря на низкую облачность и плохую видимость, организованно подходили к цели и точно поражали ее». Командование дивизии за блестящее выполнение боевых заданий представило майора Акаева к ордену «Александр Невский». Высокое летное мастерство Акаева, его бесстрашие и решительность в бою были хорошо известны

гитлеровцам. В небе они сразу узнавали его по «почерку» и называли «русским асом».

Он стал летчиком высочайшего класса. Смело и виртуозно водил большие группы самолетов на штурм войск противника, его укреплений.

В битве за Ленинград зловещую роль играл немецкий аэродром близ эстонского города Раквере. Здесь базировались тяжелые немецкие бомбардировщики, наносившие большой урон нашим войскам.

Аэродром построили с целью уничтожить Ленинград, а в случае прорыва блокады он должен был стать своего рода «воздушным замком» на пути наших войск на Запад. Аэродром был неприступен и с воздуха, и с земли - из-за Финского залива.

Акаев давно вынашивал план уничтожения аэродрома. Все время заново просчитывал, выверял. Успех зависел от совершенно разных, внешне мало связанных факторов: направления и скорости ветра, высоты полета и угла пикирования, выхода из атаки и ухода самолетов от взрывной волны... Внезапность могла позволить выиграть лишь 10-15 минут. Дальше на штурмовиков обрушился бы такой плотный огонь, с которым еще никто из них не сталкивался. Многие погибли бы, но бомбы достигли бы цели...

Сколько раз ломал командир голову над этой главной для него задачей, но возможные большие потери в полку его останавливали.

25 февраля 1944 года, когда Акаев вернулся с очередного успешно завершеного боевого вылета, по отдаленному вражескому аэродрому, боевые друзья заметили в командире разительную перемену. Он был чем-то глубоко подавлен; помрачнел, замкнулся, смотрел вокруг себя отрешенно, безучастно. Что-то потрясло этого необычайно сильного, мужественного человека. Тайна эта раскрылась многим только в начале марта, когда официально было сообщено по радио и во всех газетах о тотальной депортации в Казахстан чеченского и ингушского народов. Акаев же узнал об этой чудовищной акции на второй день после трагедии. Возвращаясь с дальнего боевого задания, по своей командирской рации Даша услышал сообщение в новостях англоязычной радиостанции о поголовном выселении, как врагов народа чеченцев и ингушей.

Даша не помнил, как добрался до своей землянки, ушел за перегородку и лег, не снимая унты. Умный и рассудительный, он

понимал, что бессмысленно обращаться в правительство... Всю ночь, этот казавшийся выкованным из стали человек, не боявшийся смерти, тяжело стонал и впервые в жизни плакал, уткнувшись в подушку...

С тех пор, как умер отец, это был самый тяжелый удар в его жизни.

Чем вызвана эта депортация? Он не находил ответа на мучительные вопросы. Было что-то унижительное в этой несуразности, в том, что его народ выселила армия, которой он, Даша Акаев, готов отдать жизнь в любую минуту. Страшная реальность теперь придавала ему мужество. Он знал, что ему делать...

Составив приказ о нанесении ракетно-бомбового удара по аэродрому в окрестностях города Раквере, Даша написал короткую записку жене и сыну.

К товарищам он вышел, как всегда, собранный, подтянутый. Четко и ясно объяснил задачу и чисто по-человечески добавил: «Ребята, не впервой, конечно, летим, и редко возвращаемся без потерь. Этот штурм будет самым тяжелым. Потому говорю вам: кто сомневается в себе, может не лететь. У нас есть запасные экипажи». Ему не дали договорить. Всем строем шагнули вперед. А штурман Трохачев сказал не по уставу: «Командир, не надо слов. Веди нас в бой». «С Богом!..» - ответил командир.

Неприступный аэродром стратегического назначения был стерт с лица земли ценой жизни майора Д. Акаева и его семи боевых товарищей.

Даша Акаев, посмертно представленный к званию Героя Советского Союза, был вычеркнут из списка, как представитель депортированного чеченского народа.

Даже легендарный Мовлади Висаитов, гвардии подполковник, командир 28-го кавалерийского полка 6-й гвардейской кавдивизии из-за "пятой графы" не мог получить заслуженного им звания Героя. Одним из первых вышедший на реку Эльба, где произошла историческая встреча с войсками союзников, Мовлид Алероевич Висаитов был первым советским офицером, который пожал на Эльбе руку командиру передовых американских частей генералу Боулингу.

В боях Великой Отечественной войны Висаитов участвовал с первого и до последнего дня, пройдя путь от Терека до Эльбы. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова, Красной

Звезды, многочисленными медалями, наградами Польши, Венгрии, Чехословакии.

Из рук генерала Боулинга, по указанию американского президента Гарри Трумэна, М. Висаитов получил высокую награду США - орден "Легион чести". В июне 1945 г. командующим фронтом маршалом К. Рокоссовским он был представлен к званию Героя Советского Союза. Однако Лаврентий Берия наложил запрет на вручение этой награды.

Лишь в мае 1990 г. Указом президента СССР М.С. Горбачева М.А. Висаитову было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Так из списков были вычеркнуты многие, многие имена славных сынов чеченского народа, ковавших Великую Победу вместе с советским народом....

Воины из Чечено-Ингушетии отважно сражались на всех фронтах, во всех родах войск и своими боевыми подвигами в битве с немецко-фашистскими агрессорами вписали немало славных страниц в героическую летопись нашей Родины. Не всем воинам Чечено-Ингушетии довелось завершить свой славный путь и вернуться в родной край. Как писал в своих мемуарах Мовлади Висаитов, — «много потеряли мы в боях отважных друзей. Обо всех их не скажешь, хотя жизнь каждого из них — целая книга».

Литература:

1. Висаитов М.А. От Терека до Эльбы. Воспоминания бывшего командира гвардейского полка о боевом пути в годы Великой Отечественной войны. Грозный, 1966.

2. Газета «Грозненский рабочий». 1942. 16 декабря.

3. Иванов А.М. От Грозного до Праги. Боевой путь 242-й Таманской Краснознамённой ордена Кутузова II степени. Грозный, 1978.

4. Ошаев Х.Д. Слово о полку чечено-ингушском: сб. документально-художественных произведений. Нальчик, 2004.